Жарким августовским вечером 1969 года Росс Энзор и Марк Милнер сидели в открытой лаунж-зоне отеля Dennis. К тому времени он все еще был одним из лучших отелей Атлантик-Сити. Однако, как и сам Атлантик-Сити, который когда-то был гранд-дамой побережья Южного Джерси, он уже показывал свой возраст. Люди, которые когда-то пользовались его услугами, проводили свои летние отпуска в других местах.

Росса и Марка это не волновало. Они были двадцатилетними студентами, которые когда-то приезжали сюда с родителями. Если АС и стал хуже с тех пор, как Эйзенхауэр был президентом, они этого почти не заметили. Они были слишком заняты, наблюдая за парадом человечества на набережной в поисках, чего же еще, парочки крошек, которых они могли бы склонить обратить на них внимание. Если вы были молоды и одиноки, то, придя на пляж, выходили на поиски. Набережные, в конце концов, были сексуальными местами.

Ни один из них не был особо искусен в подцепить девушку - особенно Марк, чьи заплесневелые реплики типа "Вы здесь живете?" ни к чему его не привели. Но в этот вечер он придумал нечто оригинальное: "Я спою твою любимую песню за десять центов". Банально, правда? Может быть, но это подействовало на двух блондинок, которые прогуливались в нескольких футах от места, где Росс и Марк устроили свою операционную базу.

"У нас есть поклевка", - сказал Марк. Девушки перестали ходить и затеяли разговор, решая, стоит ли им заглотить наживку.

Когда они начали переговариваться, Росс сказал: "Ладно, Казанова, прочисти горло и приготовься петь".

Надев шорты и блузки без воротничков, девушки неуверенно подошли к своим собеседникам. Та, что повыше, спросила: "У вас есть мелочь? Самая мелкая монета, которая у меня есть, - четвертак".

Росс засмеялся и достал пятнадцать центов. "Вообще-то, есть". Затем он протянул большой палец в сторону Марка. "Он певец".

Марк ожидал, что они попросят что-нибудь из Топ-40, возможно, песню "Битлз". Но нет, более высокая девушка предложила номер Роджерса и Хаммерстайна, "Какой-то зачарованный вечер". Марк сделал лицо, как бы разочарованное. "Ты ведь не знаешь эту песню", - сказала она.

Марк повернулся к своему другу, его лицо исказилось в насмешливой мольбе о помощи.

"Я так не думаю", - сказала девушка пониже ростом.

Затем: "Ладно, поехали".

"Каким-то заколдованным вечером ты можешь увидеть незнакомца, ты можешь увидеть незнакомца, через переполненный зал. И каким-то образом ты знаешь, ты знаешь даже тогда. Что где-то ты увидишь ее снова и снова...".

Марк пожал плечами. "Я не уверен в остальном".

"Эй, все в порядке", - сказала более высокая девушка, - "Я впечатлена". Затем она повернулась к своей сестре. "ЛеАнна, дай этому человеку десять центов".

Марк подал знак остановиться. "Не нужно, это было бесплатно".

"Вы платите только в том случае, если он поет полную песню", - объяснил Росс. "Значит, ты ЛиЭнн".

"А я Райли. Мы сестры, если ты еще не догадался".

Росс хихикнул. "ЛиЭнн и Райли. Звучит как комедийный дуэт".

"Так и есть. Вы можете увидеть нас на шоу Эда Салливана этой осенью".

"Я приму это к сведению", - сказал Марк. "Фамилия?"

"Фейгельсон".

"Еврей, как и мы?"

"Ну, типа того", - сказала Райли. "Наш отец, наш биологический отец, еврей. Наша мама воспитала нас католиками, как и она. Наши родители в разводе".

Парни представились - Росс, шестифутовый парень с черными волнистыми волосами, и Марк, на несколько дюймов ниже, с каштановыми волосами, длинными настолько, что они только прикрывали мочки ушей. Одеты они были одинаково: джинсы, спортивные рубашки с коротким рукавом и кроссовки. Они пригласили девушек сесть с ними. За исключением этих четверых, двор был пуст, усеян стульями и белыми металлическими столиками с зонтиками, большинство из которых развалились. "Наши мама и отчим занимаются своими делами", - сказала ЛеАнна. "Мы должны были встретиться с ними на Стальном причале примерно через час. Мы остановились в "Кларидже"".

Росс засиял. "Правда, какой номер комнаты?"

"Он работает быстро", - сказал Марк.

Райли усмехнулась. "Я поняла. Где вы остановились?"

"Внизу на побережье, в Оушен-Сити. Мы приезжаем сюда ночью. Здесь лучшие рестораны и набережная интереснее".

Райли повернулась к сестре. "Я думаю, он имеет в виду, что его любимая песня за десять центов там не пройдет".

Марк усмехнулся. "Возможно, ты прав".

Когда Росс спросил, откуда они, ЛиЭнн наклонилась вперед на своем сиденье и сказала: "Обещаешь, что не будешь спрашивать наш уличный адрес и номер телефона?".

Ребята закивали. "Попробуйте", - сказал Росс.

"Ладно, мы из Харрисона, Нью-Йорк. Я учусь на первом курсе SUNY, а моя сестра на втором курсе Hofstra. Как насчет вас, ребята?"

"Мы из Бимо", - сказал Марк.

"Откуда?!"

"Балтимор", - уточнил Росс, изображая раздражение. "Он глупый парень, всем так говорит".

"Узнал это от черного радиодиджея в нашем прекрасном городе". Затем Марк пропел позывные станции так, как он слышал их в эфире у себя дома. "WWIN, радио четырнадцать, радио четырнадцать...".

"Хорошо", - сказала ЛеАнна, посмотрев на сестру и закатив глаза. "Далее, я полагаю, ты скажешь мне, что учишься в университете Бимо".

"Мэриленд", - сказал Марк. "Психология".

Росс поднял руку. "Майами, школа вечеринок".

"Я слышала", - сказала Райли. "Какая у тебя специальность?"

"Джай Алай", со специализацией в нанесении солнцезащитного крема".

Девочки засмеялись.

"Серьезно, это массовые коммуникации. Что мне с этим делать, я понятия не имею".

Райли потерла челюсть, размышляя. "Хм... я вижу, как однажды ты сядешь за стол ведущего. Но тебе придется сбрить бороду. Хотя усы могут остаться".

"Когда я займу место Уолтера Кронкайта, - сказал Росс, - я скажу, что знал тебя тогда".

"Это было бы здорово. И я скажу то же самое, когда стану известным романистом".

"В стиле Жаклин Сьюзан", - добавила Лиэнн.

"Правда? Ты пишешь книгу?"

"Пока нет. Но позвольте вас предупредить, я собираю материал прямо здесь и сейчас, пока мы разговариваем".

"И каков сюжет?" Росс говорил бесцеремонным, ехидным тоном, который, как он думал, она имела в виду.

"Сюжета пока нет, ночь еще только начинается. Но если я впишу вас, ребята, я не буду использовать ваши настоящие имена. На меня могут подать в суд".

"Ни в коем случае", - сказал Марк, - "для нас это будет честью".

Так продолжалось почти час, пока Райли не взглянула на часы. "Ого, уже почти десять. Что ж, все было здорово, ребята, но через пять минут мы должны быть на Стальном причале".

Марк нахмурился. "Так скоро? Мы только разогрелись. Слушай, как ты и сказал, ночь еще только начинается, и ты захочешь больше материала для своего романа. Так что позволь нам хотя бы проводить тебя до Стального причала. Это если ты не стесняешься, что мы познакомим тебя с твоими родителями".

"Мы будем вести себя наилучшим образом, обещаю", - сказал Росс. Он подмигнул своему другу.

Девочки посмотрели друг на друга и кивнули. "Хорошо, мы в игре".

Марк встал в пару с ЛиЭнн, а Росс с Райли. Стальной причал находился примерно в восьми-десяти кварталах отсюда. Они прогуливались на север возле перил набережной, поглядывая на пляж и океан за ним, едва различимый в темноте. В пяти кварталах от пирса они держались за руки и болтали.

Райли сказала Россу, что ей нравятся бороды на парнях. Росс сказал Райли, что ему нравится ее "естественный" вид и чистый цвет лица. Она чуть не поцеловала его, когда он похвалил ее за то, что она не пользуется тяжелым макияжем, который носят многие девушки. "Ты и без него достаточно красива", - сказал он.

Марк сказал Лианне, что она выглядит мило с этой желтой лентой на челке. "Она отлично сочетается с твоими светлыми локонами". ЛиЭнн сказала Марку, что ей нравится его загар и "атлетическое" телосложение. Они говорили о фильмах, которые каждый из них видел: "Выпускник", "Патни Своуп", "Последнее лето".

Мама и отчим ждали у входа на Стальной причал. Девушки представили своих "сопровождающих", затем рассказали, как они познакомились. Марк совершил ошибку, обратившись к их маме как к миссис Фейгельсон. "Это была миссис Фейгельсон", - сурово сказал ее муж. "Теперь это миссис Бреннан". Стройный и жилистый, он обладал жестким взглядом настороженности.

"Честная ошибка, Герман", - сказала ее мама, ее тон был близок к назидательному. Она протянула руку Марку и Россу. "Я Вивиан Бреннан". При росте почти пять семьдесят семь, она была немного выше своего мужа. В ее натуральных светлых волосах, которые она носила дольше, чем большинство женщин ее возраста, проглядывала седина.

После нескольких минут светской беседы, перед тем как ЛиЭнн и Райли последовали за своими родителями обратно в "Кларидж", они собрались вместе со своими новообретенными друзьями в сторонке, чтобы составить план свидания на пляже на следующий день. По плану ребята должны были встретиться с ними на пляже перед "Клариджем" около полудня. "Не волнуйтесь, - сказала ЛеАнна, - нам не придется сидеть с мамой и Германом".

Через несколько минут ребята ехали на юг в сторону Оушен-Сити в синем "Шевроле Нова" Марка 68-го года. "Это может стать началом чего-то большого", - сказал Марк.

Росс, ехавший на заднем сиденье, опираясь рукой на дверь с открытым окном, сказал: "Разве это не песня?".

"Да". Марк напевал несколько тактов, а потом сказал: "Может быть, мы и ночь проведем так же".

"Давай сначала посмотрим, что будет на пляже".

"Они обе очень милые".

"Симпатичные и с сопровождением. Что несколько ограничивает наши возможности, здоровяк".

Марк подъехал к светофору в Маргейте. "Так что я думаю, что отвезти их обратно к нам в ОС не получится".

"Я бы сказал, что это точная оценка", - сказал Росс, подыгрывая риторике Марка. "Но даже если они были одни, они не похожи на тех, кто будет слишком близко знакомиться с парнями, которых они знают всего двадцать четыре часа".

Марк кивнул, когда свет сменился на зеленый. "Хорошие католические девочки, чистые хористки".

http://erolate.com/book/2480/61813